

Великие истории о кошках

КЛАССИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ
О ГРАЦИИ, ХИТРОСТИ
И НЕЗАВИСИМОМ
НРАВЕ КОШЕК

Сергей Тимофеевич Аксаков
Лев Николаевич Толстой
Александр Иванович Куприн
Борис Степанович Житков
Якоб и Вильгельм Гримм
Марк Твен
Эрнест Сетон-Томпсон
Михаил Михайлович Пришвин
Алексей Николаевич Толстой
Эмиль Золя
Антон Павлович Чехов
Саша Чёрный
Елизавета Николаевна Водовозова
Редьярд Жозеф Киплинг

**Великие истории о кошках.
Классические рассказы
о грации, хитрости и
независимом нраве кошек
Серия «Больше, чем друг.
Истории о животных, которые
меняют человеческие судьбы»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74441986

*Великие истории о кошках: классические рассказы о грации, хитрости и
независимом нраве кошек: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-253310-5*

Аннотация

Кошек невозможно приручить до конца. Они живут рядом с человеком, но всегда остаются сами по себе – свободные, грациозные, непредсказуемые. Именно поэтому ими восхищаются не только владельцы, но и великие писатели, которые во все времена находили в этих удивительных созданиях вдохновение для своих произведений.

Под одной обложкой собраны классические рассказы русских и зарубежных авторов, в которых кошки предстают во всем многообразии своего характера: озорными и величественными, хитрыми и трогательными, своенравными и бесконечно обаятельными. Каждую историю дополняют иллюстрации, создающие особую атмосферу и превращающие чтение в настоящее эстетическое удовольствие.

Эта книга – не просто сборник рассказов, а литературное признание в любви кошкам. К ней хочется возвращаться, перечитывая любимые истории и снова открывая для себя, как по-разному писатели разных эпох и стран видели одних и тех же загадочных существ.

В сборник вошли произведения: С. Аксакова, А. Чехова, Л. Толстого, А. Толстого, Е. Водовозовой, А. Чёрного, Б. Житкова, А. Куприна, К. Паустовского, М. Пришвина, Братьев Гримм, Марка Твена, Эмиля Золя, Редьярда Киплинга и Эрнеста Сетона-Томпсона.

Содержание

Лисица-девица и Котофей Иванович	7
Как кошки ловят рыбу	17
Кот	21
Весной	30
Котенок (быль)	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Великие истории о кошках: классические рассказы о грации, хитрости и независимом нраве кошек

Серия «Больше, чем друг. Истории о животных, которые
меняют человеческие судьбы»

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

**Лисица-девица и
Котофей Иванович
Русская народная сказка**

В одном лесу, в нашем русском, сибирском, жила Лисица-девица. Вот однажды собралась Лисица-девица пойти в лес погулять, а навстречу ей идет новый гость – Котофей Иванович, бурмистер брянских лесов.

В этом лесу, где жила Лисица-девица, всяких зверей хватало, а вот Котофея Ивановича не бывало. Встречается ему Лисица-девица, он ей и гутарит:

– Здравствуй, Лисица-девица!

– Здравствуй, Котофей Иванович! Издалека ты до нас прибыл, Котофей Иванович?

– Я прибыл из брянских лесов быть у вас бурмистером-царем. А вы, Лисица-девица, не замужняя жена?

– Да нет, Котофей Иванович, я еще девица.

– А не пойдешь ли за меня замуж?

Тут Лисица-девица и думает: «Как же отказаться? Я же буду бурмистерской женой». Вот она и отвечает ему:

– Пойду, Котофей Иванович.

Тут они поженились. Лисица-девица повела его в свою хатку. Привела, положила спать, как молодого мужа, а сама пошла в станицу на добычу. Идет она, а навстречу ей Левон Иванович – бирюк.

– Здравствуй, Лисица-девица!

– Какая я тебе девица? Я замужняя жена!

– О! А за кого ты вышла?

– Да за Котофея Ивановича.

– За кого?

– Да за Котофея Ивановича, что прибыл до нас из брянских лесов, что будет у нас бурмистером-царем.

– Бурмистером-царем?!

– Да! А ты не слыхал? Вот теперь я его жена.

– А как бы его поглядеть?

А Лисица-бурмистерша отвечает:

– Это дорого стоит, Левон Иванович. Надо на поклон принести барана, вот тогда и посмотришь.

– Ладно, Лисица-бурмистерша.

Левон Иванович метнулся в станицу за бараном. Идет Лисица-бурмистерша дальше. Встречается ей медведь – Михаил Иванович.

– Здравствуй, Лисица-девица.

– Какая я тебе девица? Я замужняя жена.

– Ох! А за кого ты вышла замуж?

– Да за Котофея Ивановича, что прибыл из брянских лесов до нас, чтоб быть бурмистером-царем.

– Бурмистером-царем?!

– Да! А ты не слыхал?! Вот теперь я его жена!

– А как бы его поглядеть?

А Лисица-бурмистерша отвечает:

– Это дорого стоит, Михаил Иванович. Надо на поклон принести вола.

– Это можно, Лисица-бурмистерша.

Михаил Иванович пошел за волом. А Лисица видит, что встретила на дороге двух дураков, пошла отдыхать домой. Пришла, легла и лежит с молодым мужем.

Идет по дороге в станицу Левон Иванович, встречает Михаила Ивановича и шумит ему:

– Здравствуй, брат Михайло Иванович!

– Здорово! Здорово, Левон Иванович. Куда идешь?

– Да за бараном, чтобы на поклон пойтить к новому бурмистеру-царю.

– А я за волом иду.

– Пойдем до станицы вместе, Михайло Иванович.

Пошли они. Дошли до станицы. Левон Иванович метнул в кошару, а Михайло Иванович на баз завернул до волов. Ну, приносят они добычу: Левон Иванович – барана, а Михайло Иванович – вола. Сложили добычу вместе и ведут спор: кому первому пойтить на поклон к бурмистеру-царю. Левон Иванович гутарит:

– Тебе надо, Михайло Иванович: ты старше.

– Нет, тебе, Левон Иванович: ты помоложе.

Спорят они. В то время, на их счастье, является косой заяц.

– Эй, ты, косоглазый, иди-ка сюда, – шумят они оба. Заяц подбег до них, стал на задние лапки, ушами длинными прядает. Перепугался он и спрашивает:

– Что, братья, прикажете?

Левон Иванович приказ дает:

– Ну-ка, черт косоглазый, смотайся на всю прыть до Лисицы-бурмистерши да скажи: «Михайло Иванович кланяется волом, а Левон Иванович кланяется бараном бурмистеру-царю».

Вот заяц и мотнулся до Лисицы-бурмистерши. Добег до

Лисиной хатки, встал на задние лапки, а передними стучит в дверь.

– Эй, выходи, Лисица-девица. Вышла Лиса и гутарит:

– Ах ты, черт косоглазый! Невежа! Да какая я тебе девица? Я замужняя жена! Муж мой бурмистер наших лесов!

Услыхал заяц и оробел. Лиса глядит на него да и спрашивает:

– Зачем, косоглазый, прибег?

– Меня Михайло Иванович да Левон Иванович послали сказать тебе, что принесли они вола и барана на поклон бурмистеру-царю.

Сказал заяц и подался в лес до Левона Ивановича и Михаила Ивановича. Прибег и доложил, что бурмистеру-царю о том объявлено.

Стоят они втроем и совет держат друг с другом, кому куда схорониться. Михаилу Ивановичу хорошо: он и на дерево может залезть. Вот он и гутарит:

– Я залезу на дерево.

А Левону Ивановичу плохо: он залезть на дерево не может. Тогда Левон Иванович гутарит Михаилу Ивановичу:

– Брат родной, я лягу, а ты меня загреби листьями, а сам потом на дерево залезешь, а косой отойдет и под елочкой где-нибудь схоронится.

Михайло Иванович зарыл Левона Ивановича в листья, а сам на дерево полез. Косоглазый побег и схоронился под елочку. В это время Лисица-бурмистерша прибыла со своим

мужем – бурмистером-царем. Котофей Иванович видит, что лежат вол да баран. Накинулся он на добычу и стал рвать. Рвет и кричит:

– Мяу! Мяу! Мяу!

Потом с вола прынул на барана и тоже кричит:

– Мяу! Мяу! Мяу!

Медведь сидит на дубу и гутарит себе: «Мал, а прожорлив!»

А Левону Ивановичу не видать, что за бурмистер-царь. Вот ему захотелось его повидать. Стал он помаленечку высывать нос. Листья были сухие, зашуршали. А кот подумал, чтомышь. Как бросится на шорох – и попал когтями прямо в нос Левону Ивановичу.

Бирюк испугался. Вскочил и побег. А кот сам испугался бирюка да как прыгнет на дуб.

Михайло Иванович видит, что бурмистер добирается до него. Шутки плохи, свернулся в комок – и бух с дуба на землю. Встал и подался в лес. А Лисица-бурмистерша шумит:

– Лови! Лови! Лови их, Котофей Иванович!

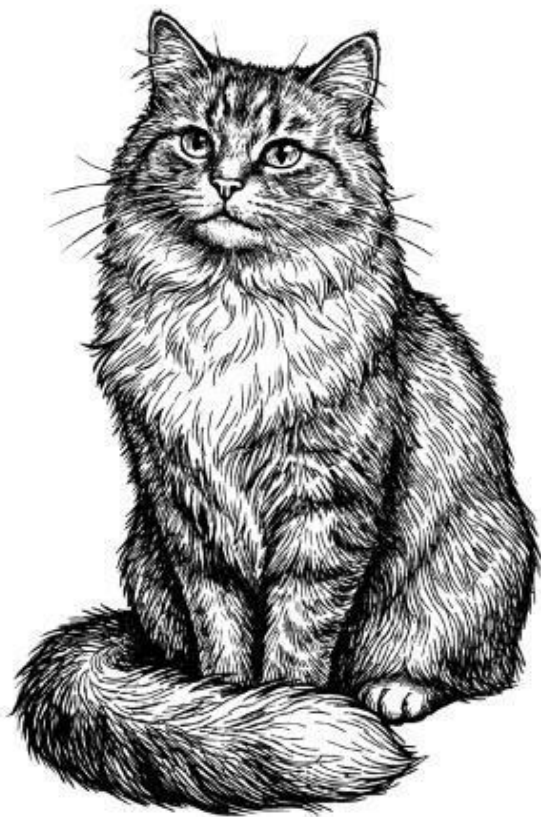
Левон Иванович бежит по лесу, крутит носом, а Михайло Иванович бежит и дух не переведет. Встретились они. Вот Левон Иванович спрашивает:

– Ну как, брат, посмотрел бурмистера-царя?

– Да, посмотрел, брат, еле дух перевозжу, печенки отбил.

– Да, Михайло Иванович, невелик наш царь, а поворотлив. Он и на земле, и в земле, и на дереве найдет...

А лисица с Котофеем Ивановичем стали жить-поживать и добра наживать. Звери на поклон добычу им носят.

Как кошки ловят рыбу

Сергей Аксаков

Хотя я и знал, что кошки едят рыбу, но никогда не слышал и не видал, как они производят эту охоту.

3 мая 1855 года сидел я очень тихо на берегу небольшого проточного пруда, где брали окуни и лини. Около противоположного берега, уже обросшего травой, била икру плотва и для того выбрасывалась в траву у самого берега.

Вдруг я вижу, что большая пестрая кошка осторожно подкрадывается, ползет и прячется, растянувшись в самой береговой траве: так всегда поступают кошки, выжидая своей добычи.

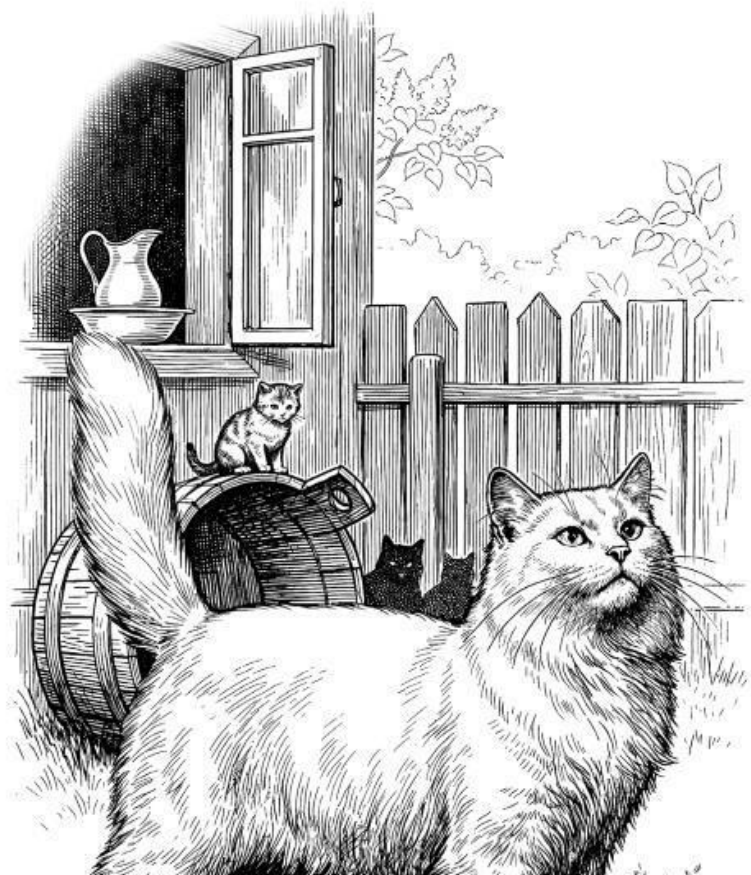

Я стал смотреть пристально. Плотва продолжала метать икру и выкидываться на траву, – кошка бросилась, схватила одну плотвичку и унесла ее во рту.

Я указал на эту проделку садовнику, который недалеко от меня копался в своих грядках; он нисколько не удивился, а, напротив, рассказал мне, что рано по утрам, когда еще нет народу, всякий день выходит на этот промысел кошек шесть и более, располагаются по удобным местам вдоль берега и ловят рыбу.

Кот

Антон Чехов

Варвара Петровна проснулась и стала прислушиваться. Лицо ее побледнело, большие черные глаза стали еще больше и загорелись страхом, когда оказалось, что это не сон... В ужасе закрыла она руками лицо, приподнялась на локоть и стала будить своего мужа. Муж, свернувшись калачиком, тихо похрапывал и дышал на ее плечо.

– Алеша, голубчик... Проснись! Милый!.. Ах... это ужасно!

Алеша перестал храпеть и вытянул ноги. Варвара Петровна дернула его за щеку. Он потянулся, глубоко вздохнул и проснулся.

– Алеша, голубчик... Проснись. Кто-то плачет...

– Кто плачет? Что ты выдумываешь?

– Прислушайся-ка. Слышишь? Стонет кто-то... Это, должно быть, дитя к нам подкинули... Ах, не могу слышать!

Алеша приподнялся и стал слушать. В настежь открытое окно глядела серая ночь. Вместе с запахом сирени и тихим шепотом липы слабый ветерок доносил до кровати странные звуки... Не разберешь сразу, что это за звуки: плач ли то детский, пение ли Лазаря, вой ли... не разберешь! Одно только было ясно: звуки издавались под окном, и не одним горлом, а несколькими... Были тут дисканты, альты, тенора...

– Да это, Варя, коты! – сказал Алеша. – Дурочка!

– Коты? Не может быть! А басы же кто?

– Это свинья хрюкает. Ведь мы, не забывай, на даче...

Слышишь? Так и есть, коты... Ну, успокойся; спи себе с богом.

Варя и Алеша легли и потянули к себе одеяло. В окно потянуло утренней свежестью и стало слегка знобить. Супруги свернулись калачиками и закрыли глаза.

Через пять минут Алеша заворочался и повернулся на другой бок.

– Спать не дают, черт бы взял!.. Орут...

Кошачье пение, между тем, шло *crescen-do*. К певцам присоединялись, по-видимому, новые певцы, новые силы, и легкий шорох внизу под окном постепенно обращался в шум, гвалт, возню... Нежное, как студень, *piano* достигало степени *fortissimo*, и скоро воздух наполнился возмутительными звуками. Одни коты издавали отрывистые звуки, другие выводили залихватские трели, точно по нотам, с восьмыми и шестнадцатыми, третьи тянули длинную, однообразную ноту... А один кот, должно быть, самый старый и пылкий, пел каким-то неестественным голосом, не кошачьим, то басом, то тенором.

– Мал... мал... Ту... ту... ту... каррряу...

Если б не пшиканье, то и подумать нельзя было бы, что это коты поют... Варя повернулась на другой бок и проворчала что-то... Алеша вскочил, послал в воздух проклятие и запер окно. Но окно не толстая вещь: пропускает и звук, и свет, и электричество.

– Мне в восемь часов вставать надо, на службу ехать, – выругался Алеша, – а они режут, спать не дают, дьяволы... Да замолчи хоть ты, пожалуйста. Баба! Нюнит над самым ухом! Хныкает тут! Чем же я виноват? Ведь они не мои!

– Прогони их! Голубчик!

Муж выругался, прыгнул с кровати и пошел к окну... Ночь клонилась к утру.

Поглядев на небо, Алеша увидел одну только звездочку,

да и та мерцала точно в тумане, еле-еле... В липе заворчали воробьи, испуганные шумом открывающегося окна. Алеша поглядел вниз на землю и увидел штук десять котов. Вытянув хвосты, шипя и нежно ступая по травке, они дромадерами ходили вокруг хорошенькой кошечки, сидевшей на опрокинутой вверх дном лохани, и пели. Трудно было решить, чего в них было больше: любви ли к кошечке или собственного достоинства? За любовью ли они пришли или только за тем, чтобы достоинство свое показать? В отношениях друг к другу сквозила самая утонченная ненависть... По ту сторону палисадника терлась о решетку свинья с поросятами и просилась в садик.

– Пшли! – пшикнул Алеша. – Кшш! Вы, черти! Пш!.. Фюйт!

Но коты не обратили на него внимания. Одна только кошечка поглядела в его сторону, да и то мельком, нехотя. Она была счастлива и не до Алеши ей было...

– Пш... пш... анафемы! Тьфу, черт бы вас взял совсем! Варя, дай-ка сюда графин! Мы их окатим! Вот черти!

Варя прыгнула с кровати и подала не графин, а кувшин из рукомойника. Алеша лег грудью на подоконник и нагнул кувшин...

– Ах, господа, господа! – услышал он над своей головой чей-то голос. – Ах, молодежь, молодежь! Ну можно ли так делать, а? Ах-ах-аххх... Молодежь!

И за сим последовал вздох. Алеша поднял вверх лицо и

увидел плечи в ситцевом халате с большими цветами и сухие, жилистые пальцы. На плечах торчала маленькая седовласая головка в ночном колпаке, а пальцы грозили... Старец сидел у окна и не отрывал глаз от котов. Его глазки светились вождением и были полны масла, точно балет глядели.

Алеша разинул рот, побледнел и улыбнулся...

– Почивать изволите, ваше-ство? – спросил он ни к селу ни к городу.

– Нехорошо-с, милостисдарь! Вы идете против природы, молодой человек! Вы подрываете... эээ... так сказать, законы природы! Нехорошо-с! Какое вам дело? Ведь это... эээ... организм? Как по-вашему? Организм? Надо понимать! Не хвалю, милостисдарь!

Алеша струсил, пошел на цыпочках к кровати и смиренно лег. Варя прикорнула возле него и притаила дыхание.

– Это наш... – прошептал Алеша... – Сам... И не спит. На котов любит. Вот дьявол-то! Неприятно жить вместе с начальником.

– Молодой человек! – услышал через минуту Алеша старческий голос. – Где вы? Пожалуйте сюда!

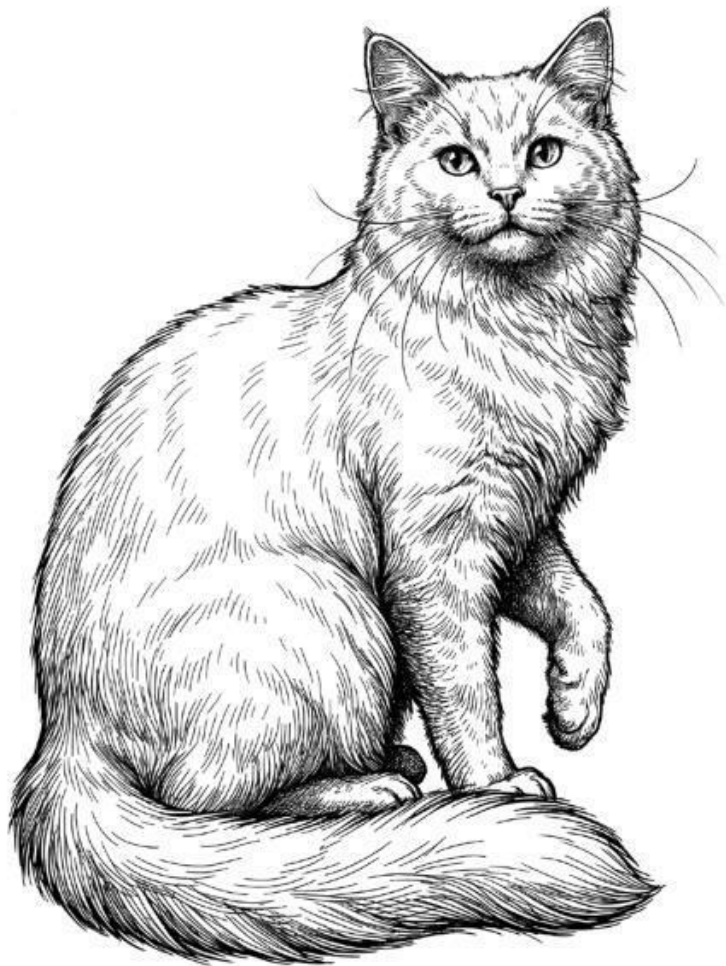
Алеша подошел к окну и обратил свое лицо к старцу.

– Видите вы этого белого кота? Как вы находите? Это мой! Манера-то, манера! Поступь!.. Поглядите-ка! Мяу, мяу... Васька! Васюшка, шельма! Усищи-то какие у паршака! Сибирский, шельма! Из мест отдаленных... хе-хе-хе... А ко-

щечке быть... быть в беде! Хе-хе. Всегда мой кот верх брал. Вы в этом сейчас убедитесь! Манера-то, манера!

Алеша сказал, что ему очень нравится шерсть. Старичок начал описывать образ жизни этого кота, его привычки, увлекся и рассказывал вплоть до солнечного восхода. Рассказывал со всеми подробностями, причмокивая и облизывая свои жилистые пальцы... Так и не удалось соснуть!

В первом часу следующей ночи коты опять затянули свою песню и опять разбудили Варю. Гнать котов прочь Алеша не смел. Среди них был кот его превосходительства, его начальника. Алеша и Варя до утра прослушали кошачий концерт.

Весной
Антон Чехов

Раннее утро. Из-за слухового окна показывается на крыше серый молодой кот с глубокой царапиной на носу. Некоторое время он презрительно жмурится, потом говорит:

— Пред вами счастливейший из смертных! О, любовь! О, сладкие мгновения! О, когда я буду дохлым и меня возьмут за хвост и бросят в помойную яму, даже тогда я не забуду первой встречи возле опрокинутой бочки, не забуду взгляда ее узких зрачков, ее бархатного, пушистого хвоста! За одно движение этого грациозного, неземного хвоста я готов отдать весь мир! Впрочем... к чему это я вам говорю? Вы никогда не понимали ни котов, ни гимназистов, ни старых дев. Вы, люди, мелки, ничтожны и не можете хладнокровно глядеть на кошачье счастье. Вы завистливо улыбаетесь и попрекаете меня моим счастьем: «Счастье котам!» Но ни одному из вас не приходит в голову спросить, какую ценою достается нам счастье. Так дайте же я вам расскажу, во что обходится котам счастье! Вы увидите, что в погоне за ним кот борется, рискует и терпит гораздо больше, чем человек! Слушайте же... Обыкновенно в 9 часов вечера наша кухарка выносит помои. Я выхожу за ней и пробегаю через весь двор по лужам. У котов не принято носить калоши, а потому волей-неволей приходится забыть на всю ночь о своем отвращении к сырости. В конце двора я прыгаю на забор и осторожно ступаю по его краю; внизу злорадно следит за мной сеттер, мой злейший враг, мечтающий, что я рано или поздно свалюсь с забора и позволю ему помять себя. Затем, один хороший прыжок — и я иду уже по сараю. Отсюда с усилием карабкаюсь я по водосточной трубе высокого дома и ше-

ствую по узкому, скользкому карнизу. С карниза я прыгаю на соседний дом. Тут на крыше меня обыкновенно встречают мои соперники. О господи, если бы вы знали, сколько шрамов, рубцов и шишек прячется за моею шерстью, то у вас волосы стали бы дыбом! В прошлом году у меня едва не вытек глаз, а третьего дня мои соперники спихнули меня с высоты двухэтажного дома. Но к делу. Я начинаю петь. В музыке мы, коты, теоретики и держимся новой школы, родоначальником которой считаем себя: не гонимся за мотивом, а стараемся петь громче и дольше. Обыватели плохие теоретики, а потому не мудрено, что они не понимают нашего пения и швыряют в нас камнями, метлами, обливают помоями и травляют на нас собак. Петь мне приходится около трех часов, а иногда и дольше, до тех пор, пока ветер не донесет до моего слуха нежное, призывающее «мяу». Как молния, мчу я на этот призыв, встречаю ее... Наши кошки, в особенности из чайных магазинов, добродетельны. Как бы они ни любили, они никогда не отдадутся без протеста. Нужно обладать настойчивостью и силой воли, чтобы добиться успеха. Она шипит, царапает вам нос, кокетливо жмурится; когда на ее глазах соперники задают вам выволочку, она мурлыкает, шевелит усами, бежит от вас по крышам, по заборам. Возня страшная, так что сладкий миг наступает обыкновенно не раньше 4–5 часов утра.

Теперь вам понятно, во что мне обходится счастье.

(Задирает вверх хвост и с достоинством шествует даль-

we.)

Котенок (быль)
Лев Толстой

Были брат и сестра – Вася и Катя; и у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали ее везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали – над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и все спрашивала: «Нашел? Нашел?» Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей: «Нашел! Наша кошка... и у нее котята; такие чудесные; иди сюда скорее». Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котенка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.